

§ 3.

Законъ 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи ночной работы подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ.

Въ силу особыхъ условій мануфактурная промышленность г. С.-Петербурга играла выдающуюся роль въ исторіи развитія нашего фабричнаго законодательства. Начиная съ 80-хъ годовъ фабрики с.-петербургскаго района лишь въ незначительной степени пользовались трудомъ малолѣтнихъ, ночные же работы на фабрикахъ этихъ были уничтожены, а продолжительность дневныхъ работъ была сокращена. Само собою разумѣется, что с.-петербургскія фабрики находились вслѣдствіе этого въ менѣе выгодныхъ условіяхъ конкуренціи, чѣмъ фабрики московскаго промышленнаго района, которая въ широкой степени пользовались трудомъ малолѣтнихъ рабочихъ, работая, за весьма рѣдкими исключеніями, день и ночь. Отсюда понятны многочисленныя ходатайства с.-петербургскихъ фабрикантовъ о воспрещеніи ночныхъ работъ и о сокращеніи рабочаго времени. Въ законахъ, о которыхъ ходатайствовали с.-петербургскіе фабриканты, они видѣли средство къ устраниенію неравенства условій конкуренціи. Наиболѣе заслуживають вниманія ихъ ходатайства о воспрещеніи ночныхъ работъ и о сокращеніи рабочаго времени. Оба эти вопроса были подняты впервые с.-петербургскими фабрикантами въ смыслѣ необходимости регулированія ихъ законодательнымъ путемъ. Издание соотвѣтственныхъ законовъ являлось, по ихъ справедливому мнѣнію, единственнымъ средствомъ къ устраниенію тѣхъ ненормальностей, которыя имѣли мѣсто какъ въ отношеніи рабочихъ, такъ и въ отношеніи условій конкуренціи.

Въ 1883 г. с.-петербургскій градоначальникъ обратилъ внимание на то, что случаи сокращенія числа рабочихъ на фабрикахъ въ то время стали повторяться весьма часто. Для выясненія причинъ этихъ явлений имѣ были приглашены прядильные и ткацкіе фабриканты, которые объяснили, что это происходило отъ чрезмѣрнаго переполненія рынка и превышенія предложеній

ия надъ спросомъ. При этомъ они заявили, что нѣкоторые изъ нихъ принуждены будуть закрыть свои фабрики и распустить рабочихъ. По мнѣнію фабрикантовъ, единственнымъ средствомъ для устраненія ожидавшагося кризиса представлялось повсемѣстное воспрещеніе ночныхъ работъ. Свои соображенія они изложили въ прошеніи, поданномъ 25-го января 1884 года спб. градоначальнику.

Въ прошеніи этомъ было объяснено, что бумагопрядильное производство въ Россіи въ то время дошло до такой степени развитія, выше которого, при существовавшихъ тогда условіяхъ, идти не слѣдовало. Производительность фабрикъ значительно превысила требованія рынка. Привышеніе это быстро растетъ и въ самомъ непродолжительномъ времени должно обнаружить весьма пагубныя послѣдствія на промышленность, находившуюся до того времени въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Уже тогда многіе петербургскіе фабриканты, не находя сбыта своимъ издѣліямъ, начинали сокращать работы и распускать рабочихъ. Не было сомнѣнія, что и въ другихъ мѣстахъ имперіи въ самомъ непродолжительномъ времени должно было наступить такое же положеніе.

Въ устраненіе этого ненормального явленія и для регулированія этой отрасли промышленности, они признавали необходимымъ принять самая энергическая мѣры. Въ противномъ случаѣ стоявшее до того времени весьма прочно прядильное производство сдѣлается сомнительнымъ и многіе рабочіе его впадутъ въ бѣдственное положеніе; послѣдуютъ банкротства, волненія рабочихъ и пр.

Всѣ указанныя бѣдствія, по мнѣнію фабрикантовъ, могли бы быть устранины весьма легко. Они указывали на то, что имъ извѣстны всѣ фабрики Россіи и они знаютъ размѣръ ихъ производительности; съ другой стороны, они хорошо знакомы и съ требованіями рынка. Этимъ двухъ обстоятельствъ было, по ихъ мнѣнію, совершенно достаточно, чтобы придти къ несомнѣнному заключенію о необходимости сократить производство.

Наилучшее для этого мѣрою представлялось уничтоженіе ночныхъ работъ. Они указывали на то, что слишкомъ много

было говорено, насколько ночная работа на фабрикахъ пагубна для нравственности рабочихъ и насколько неблагопріятно она отзывается на качествѣ изготавляемаго продукта; поэтому, не распространяясь объ этомъ, они считали нужнымъ указать только на то, что многие фабриканты хотя и сознаютъ всю вредностьочной работы, но не решаются прекратить ее единственно изъ опасенія стать въ неравныхъ условія конкуренціи съ соседними фабриками. Если два фабриканта, имѣющіе одинаковое число прядильныхъ станковъ, будутъ работать—одинъ полныя сутки, а другой только день, то очевидно, что цѣны перваго будутъ ниже послѣдняго. Слѣдовательно, для равныхъ условій конкуренціи необходимо и известное однообразіе въ производствѣ. А такъ какъ это однообразіе нарушается, главнымъ образомъ, ночными работами, повсемѣстное уничтоженіе которыхъ можетъ принадлежать только правительству, то они и сочли нужнымъ возбудить ходатайство объ изданіи такого закона, въ силу котораго указанныя обстоятельства были бы совершенно урегулированы.

Въ то время былъ уже изданъ законъ о малолѣтнихъ, которымъ ночные работы дѣтей на фабрикахъ воспрещаются. Если бы времени вступленія этого закона въ силу послѣдовало бы воспрещеніе ночныхъ работъ и для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ обоего пола, то мануфактурный вопросъ, по ихъ мнѣнію, разрѣшился бы самъ собою, такъ какъ безъ женщинъ и дѣтей фабрики не могли бы работать и, слѣдовательно, главный факторъ вышеуказанного кризиса былъ бы устраненъ. Въ заключеніе они заявили, что законъ, воспрещающій ночные работы женщинъ, малолѣтнихъ и подростковъ, будетъ встрѣченъ всѣми мануфактуристами съ большимъ сочувствіемъ, предупредитъ наступающій кризисъ и подыметъ нравственность фабричныхъ рабочихъ, упавшую въ тѣхъ мѣстахъ имперіи, гдѣ ночные работы вошли въ обычай.

Ходатайство это, подписанное представителями наиболѣе крупныхъ мануфактуръ въ С.-Петербургѣ, было передано министерствомъ финансовъ на заключеніе московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, которое, разсмотрѣвъ

заявление с.-петербургскихъ бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и ситценабивныхъ фабрикантовъ, нашло, что цѣлью заявленія о необходимости воспретить ночную работу женщинамъ вообще и несовершеннолѣтнимъ мужского пола, представляется желаніе прекратить совершенно ночную работу въ упомянутыхъ производствахъ; что поводомъ къ тому выставляется громадное и постоянно возрастающее скопленіе товаровъ, угрожающее, по словамъ подавшихъ заявленіе, банкротствами, совершенной остановкой фабрикъ, волненіями рабочихъ, поселенiemъ бѣдности между ними вслѣдствіе пониженія цѣнъ на ихъ трудъ, при чемъ приводится также и то, что воспрещеніе ночной работы послужитъ къ поднятію нравственности фабричныхъ женщинъ и дѣтей, на которую эта работа имѣеть нагубное вліяніе. Между тѣмъ такое заявленіе представлялось, по мнѣнію отдѣленія, лишеннымъ малѣйшей основательности, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) стѣснительное положеніе, въ которомъ находится внутренняя промышленность, отражается не на одномъ хлопчатобумажномъ производствѣ, которое болѣе другихъ, а по заявлению с.-петербургскихъ фабрикантовъ, до крайнихъ предѣловъ усилилось въ то время въ Россіи; оно одинаково ощущается и въ прочихъ производствахъ, не имѣющихъ далеко такого развитія, изъ чего ясно, что не чрезмѣрная выработка, а уменьшеніе потребленія, происшедшее вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какими представляются неурожай и т. п.— вызвали переживаемый общій застой въ дѣлахъ;

2) хлопчатобумажное дѣло, дѣйствительно, не только не даетъ теперь никакой пользы, но даже во многихъ случаяхъ приносить убытокъ; но, въ этихъ видахъ, фабрики центрального промышленного округа уже съ прошедшаго года сократили значительно выработку, не уменьшая между тѣмъ числа рабочихъ и не отказывая имъ въ занятіяхъ;

3) кризисы бывали и въ прежнее время, но никогда еще не требовалось правительственныйыхъ мѣръ къ обузданію порыва фабрикантовъ, въ видахъ удержанія ихъ отъ гибели, предусматриваемой въ поданномъ заявленіи; притомъ едва ли было бы соотвѣтственнымъ общему порядку установление испрашиваемой

ограничительной мѣры для одного хлопчатобумажного производства, по случаю лишь временно появившагося застоя; такія правительственные распоряженія не могутъ быть обусловливаемы преходящими случайностями;

4) испрашиваемая мѣра, по отношенію къ рабочимъ, имѣть совершенно обратное значеніе противъ указываемаго с.-петербургскими мануфактуристами, такъ какъ простоянка ночныхъ работъ и составляетъ именно средство къ тому, чтобы половину рабочихъ лишить совершенно занятій, понизить, вслѣдствіе избытка ихъ, цѣну на ихъ трудъ и даже, можетъ быть, породить волненія;

5) не подлежитъ между тѣмъ сомнѣнію, что обязательная простоянка ночныхъ работъ на всѣхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, сокративши значительно увеличеніе имѣющихся запасовъ, произведетъ внезапно значительное возвышеніе цѣни, въ особенности въ виду того, что дѣла эти находятся болѣею частью въ сильныхъ рукахъ, что неоспоримо дастъ бумагопрядильнымъ и ткацкимъ фабрикантамъ большія выгоды даже и въ то время, когда никакія производства пользы не представляютъ;

6) послѣдствія указываемой мѣры не могутъ ограничиваться этимъ, такъ какъ, съ одной стороны, для с.-петербургскихъ фабрикъ, дѣйствующихъ при несравненно благопріятнѣйшихъ условіяхъ противъ внутреннихъ, по низшей стоимости тощива, неимѣнію при фабрикахъ помѣщеній для рабочихъ, болѣе дешевой стоимости получаемыхъ заграничныхъ материаловъ и другимъ причинамъ, выработка, при одинаковомъ рабочемъ времени, будетъ обходиться значительно дешевле, нежели для фабрикъ центрального округа; съ другой стороны, при улучшеніи дѣль, на которое нельзя не разсчитывать, и при возникновеніи вновь спроса на товары, возбудится тотчасъ же увеличеніе фабрикъ, съ новыми значительными затратами капиталовъ и переводомъ ихъ за границу за машины, весьма дорого стоющія; независимо отъ этого для фабрикъ раннѣйшаго устройства вообще, по невозможности для нихъ конкурировать съ фабриками, имѣющими машины новой конструкціи, вслѣдствіе производимой

послѣдними болѣйшей выработки (къ числу которыхъ принадлежитъ болѣшая часть фабрикъ с.-петербургскаго округа),— представится, и при оставлениіи ихъ въ томъ же размѣрѣ, необходимъ пріобрѣтеніе изъ-за границы новыхъ машинъ;

7) хотя с.-петербургскіе фабриканты выставили, какъ однѣ изъ важныхъ послѣдствій предлагаемой ими мѣры, поднятіе нравственности въ средѣ работающихъ на фабрикахъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, но это указаніе сдѣлано ими, какъ видно, лишь для нѣкотораго прикрытия ихъ главной цѣли, имѣющей далеко не филантропической характеръ. Упадокъ нравственности, связанный съ уменьшеніемъ религіозности въ народѣ, составляется, неоспоримо, одно изъ самыхъ прискорбныхъ обычныхъ явлений послѣдняго времени. Поднятіе какъ того, такъ и другого, должно быть, несомнѣнно, одной изъ главнѣйшихъ цѣлей стремленія заботящихся о благѣ государства; но далеко тотъ путь, который рекомендуется въ заявлениіи, не можетъ достичь этого, ибо едва ли можно подтвердить доказательно, что работа ночью въ фабричномъ корпусѣ представляется въ нравственномъ отношеніи худшою для рабочихъ, въ сравненіи съ нахожденiemъ ихъ въ то же время въ казармахъ или иныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ питейныхъ или другихъ подобныхъ заведеніяхъ, существующихъ для разгула, отъ которыхъ отстранить рабочій народъ нѣть никакой возможности; къ тому же, если бы это даже и имѣло какое-либо вліяніе, то едва ли цѣлесообразнымъ было бы примѣненіе его ко всѣмъ женщинамъ, не исключая и пожилыхъ, безъ распространенія его на рабочихъ вообще. Когда въ народѣ пьянство доходитъ до крайнихъ предѣловъ, всевозможные соблазны разставляются на каждомъ шагу, развратъ проявляется открыто, сознаніе обязанности къ повиновенію въ рабочемъ классѣ, подстрекаемъ печатью нигилистического направленія, слабѣеть,— поднятіе нравственности не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть достигаемо мѣрами, подобными проектируемой.

На основаніи вышеизложеннаго, московскіе фабриканты пришли къ убѣждѣнію, что заявленіе с.-петербургскихъ фабрикан-

тось, какъ направленное исключительно къ ихъ личнымъ выгодамъ, не можетъ заслуживать уваженія.

На этотъ отзывъ московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ послѣдовало въ январь мѣсяцѣ 1885 г. со стороны с.-петербургскихъ фабрикантовъ возраженіе, въ которомъ они указали, что московское отдѣленіе прежде всего подтверждаетъ не подлежащій сомнѣнію фактъ серьезнаго кризиса въ хлопчатобумажномъ производствѣ, но, отвергая предлагаемыя с.-петербургскими фабрикантами мѣры, ничего для предотвращенія кризиса не предлагаетъ. Если же московское отдѣленіе и замѣчаетъ общій въ Россіи застой промышленности, то во всякомъ случаѣ этотъ застой нигдѣ не принялъ такихъ острыхъ формъ, какъ въ мануфактурномъ производствѣ, а, слѣдовательно, кромѣ общихъ причинъ застоя промышленности, слѣдуетъ относительно упадка въ хлопчатобумажномъ производствѣ допустить особья неблагопріятныя условія. Въ числѣ этихъ условій главное место занимаетъ чрезмѣрияла выработка, и заключеніе московскаго отдѣленія одновременно и отрицаєтъ и признаетъ это, ибо производство на бумагонрядильняхъ нашихъ не уменьшилось; если справедливо, какъ заявляетъ московское отдѣленіе, что уменьшилось потребление, то это какъ нельзя болѣе наглядно доказывается, что при уменьшившемся потреблениі оставленная въ прежнихъ размѣрахъ выработка, разсчитанная на болѣе сильное потребленіе, несомнѣнно должна оказаться чрезмѣриою.

Далѣе признается, что хлопчатобумажное производство, дѣйствительно, въ то время приносило не пользу, а убытокъ, а отъ убытка до указанной возможности банкротствѣ для болѣе слабыхъ фабрикъ, по мнѣнію с.-петербургскихъ фабрикантовъ, не слишкомъ далеко. Какъ средство противъ такого ненормального положенія, московское заключеніе рекомендуетъ сокращеніе выработки, т. е. соглашается, слѣдовательно, съ с.-петербургскими фабрикантами, а какимъ образомъ возможно сокращеніе выработки безъ сокращенія рабочаго времени или безъ уменьшенія числа рабочихъ (т. е. увольненія части рабочихъ—средства опаснаго),—это остается тайною московскаго заключенія, изъ кото-

раго, впрочемъ, видно, что и въ московскомъ районѣ искоторые фабрики предполагали пріостановить ночные работы.

Отчего проходящія случайности не могутъ служить основаниемъ для правительственныхъ мѣропріятій, хотя бы и временныхъ—московское отдѣленіе не объясняется. Новѣйшая исторія наша опровергаетъ это, само по себѣ несостоительное, мнѣніе, и появление, напримѣръ, чумы въ Ветлянкѣ, филоксеры въ Крыму и т. п. вызвали временные распоряженія правительства, оказавшіяся весьма благотворными. Если же отдѣленіе указываетъ, что противно общему порядку установить ограничительную мѣру для одного хлопчатобумажного производства, то противъ этого можно возразить: 1) что если необходимость такой мѣры сознана относительно этого производства, то нѣть основаній не вводить ея для этой отрасли только потому, что относительно другихъ отраслей вопросъ этотъ представляется еще спорнымъ, и 2) что с.-петербургскіе фабриканты ничего не имѣютъ противъ распространенія предлагаемаго ограниченія и на другія отрасли фабричной промышленности.

Предлагаемое прекращеніе ночныхъ работъ, по мнѣнію московскаго отдѣленія, составляетъ средство—лишить половину рабочихъ совершенно занятій, понизить вслѣдствіе избытка ихъ цѣну на ихъ трудъ и даже породить волненія. Противъ этого слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что никакой законъ не препятствуетъ фабриканту увольнять половину или даже всѣхъ своихъ рабочихъ, что продолжающійся кризисъ принудить многихъ фабрикантовъ прибегнуть къ этому средству, и что предлагаемая мѣра — прекращеніе ночныхъ работъ, не затрагивая прямо права фабрикантовъ на уменьшеніе числа рабочихъ, имѣеть именно цѣлью предотвратить такую печальную необходимость и обусловливаемую ею послѣдствія — волненіе рабочихъ и сохранить полное число рабочихъ съ сокращенiemъ лишь рабочаго времени. Притомъ часть ночного времени женщинами и несовершеннолѣтними съ пользою могла бы быть употреблена для домашнихъ занятій.

Пунктъ 5-й московскаго заключенія приводить къ тому, по мнѣнію с.-петербургскихъ фабрикантовъ, странному заключенію,

что устраненіе кризиса представляется нежелательнымъ и что интересы общества и правительства требуютъ, чтобы хлопчатобумажныя фабрики работали не съ барышемъ, а съ убыткомъ. Опровергать такія разсужденія довольно трудно, тѣмъ болѣе, если они, какъ въ данномъ случаѣ, выставляются безъ всякой мотивированки.

Неравномѣрность послѣдствій предлагаемой мѣры для петербургскихъ и для фабрикъ центрального округа, усматриваемая московскимъ заключеніемъ, не выдерживаетъ серьезной критики. Если безспорно петербургскія фабрики въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напримѣръ, относительно топлива, полученія заграниценныхъ машинъ и т. д.) поставлены въ болѣе благопріятныя условія сравнительно съ фабриками центрального округа, то въ другихъ отношеніяхъ (напримѣръ, относительно доставки готоваго товара во внутрь Россіи, цѣнъ на землю, расходовъ по постройкамъ и проч.) выгода остается на сторонѣ центральныхъ фабрикъ, въ общей же сложности расходы производства одинаковы, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Но не въ этомъ дѣло; допуская даже, что всѣ въ этомъ отношеніи склоняются въ пользу Петербурга, оставалось бы еще доказать, что эти неравнныя условія конкуренціи уравновѣшивались для Москвы ночными работами, чего московское отдѣленіе даже и не утверждаетъ и что, очевидно, совершенно немыслимо. Прекращеніеочныхъ работъ отняло бы у фабрикъ обоихъ округовъ одинаковое средство конкуренціи и во всемъ остальномъ оставляло бы оба района при прежнихъ условіяхъ и средствахъ конкуренціи, не уменьшая и не увеличивая ни чьихъ шансовъ. Наконецъ, опасеніе возникновенія новыхъ бумагопрядильнъ едва ли представляется серьезнымъ. Нынѣшній кризисъ надолго отниметъ у всѣхъ желаніе учреждать новыя фабрики, требующія для возникновенія своего значительныхъ капиталовъ.

Въ отношеніи сомнѣнія московского отдѣленія относительно того вліянія, которое прекращеніеочныхъ работъ должно имѣть на нравственность работающихъ на фабрикахъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, с.-петербургскіе фабриканты писали, что именно въ этомъ обнаруживается вполнѣ вся предвзятость и

несостоятельность высказываемыхъ московскимъ заключеніемъ соображеній. Что продолженіе работы въ такое время, когда послѣ тяжелой дневной работы человѣческій организмъ нуждается въ отдыхѣ, и притомъ продолженіе ея въ помѣщеніяхъ, которыя, вслѣдствіе присутствія рабочихъ, нельзя провѣтривать, должно вредно отразиться на здоровье рабочаго, а тѣмъ болѣе несовершеннолѣтняго и женщины, это не отрицаеть, — да и не можетъ отрицаТЬ — само московское отдѣленіе. Но, по его мнѣнію, оставленіе женщинъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ на ночь въ фабричномъ корпусѣ все-таки предпочтительно находенію ихъ въ мѣстахъ пьянства и разврата, гдѣ они подвергаются вліянію окружающаго ихъ со всѣхъ сторонъ соблазна и подстрекательству печати нигилистического направленія. «Намъ никогда и въ голову не приходило утверждать, писали с.-петербургскіе фабриканты, что прекращеніеочныхъ работъ для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ положить предѣлъ всякимъ вреднымъ для нихъ вліяніямъ, но нормальное послѣдствіе прекращенія очныхъ работъ есть возвращеніе рабочаго въ свое жилище, а не посѣщеніе имъ притоновъ разгула и разврата, и предотвратить такое зло, существующее и при очныхъ работахъ и ими уже ни въ какомъ случаѣ не искореняемое, можетъ быть предметомъ лишь другихъ мѣропріятій правительства, при дружной поддержкѣ фабрикантами и лучшими элементами изъ среды самихъ рабочихъ.

Покончивъ разборъ заключенія московского отдѣленія, они обратили вниманіе на то: 1) что на ихъ сторонахъ находятся и опытъ другихъ цивилизованныхъ странъ и 2) что новѣйшія волненія рабочихъ въ Москвѣ и Петербургѣ и обнаружившіяся въ послѣднее время банкротства вполнѣ оправдали опасенія, высказанныя ими въ заявленіи на имя с.-петербургскаго градоначальника. Вслѣдствіе этого они вновь просили содѣйствія къ запрещенію, законодательнымъ путемъ, очныхъ работъ женщинамъ, малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ обоего пола при бумагопрядильняхъ, ткацкихъ и ситценабивныхъ фабрикахъ, согласно ранѣе поданному ими ходатайству.

Это вторичное ходатайство с.-петербургскихъ фабрикантовъ было передано вновь на заключеніе того же московского отдѣ-

ления совѣта торговли и мануфактуръ, которое, разсмотрѣвъ вопросъ 5-го февраля 1885 г., въ присутствіи 70 фабрикантоиъ и заводчиковъ московскаго района, пришло къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

а) что отъ воспрещенія ночныхъ работъ малолѣтнимъ и женщинаамъ въ хлончатобумажномъ дѣлѣ — прядильномъ, а особенно механическо-ткацкомъ, зависить самое существование ночныхъ работъ, такъ какъ работа на самоткацкихъ станкахъ производится болышею частію исключительно женщинами, точно также какъ нельзя обойтись безъ малолѣтнихъ при прядильныхъ машинахъ; б) что, въ виду затруднительности сбыта товаровъ, работа на многихъ фабрикахъ производится не полное число дней въ недѣлю (4 и 5), на другихъ же находятся въ дѣлѣ не вѣсомѣющіяся на нихъ машины; ночная же работа не производится лишь на нѣсколькихъ фабрикахъ, составляющихъ ничтожную часть всего числа, и то вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ; в) что производство работъ вышеуказаннымъ порядкомъ (неполное число недѣльныхъ дней, но днемъ и ночью), вместо одной дневной работы, — помимо невыгодности ежедневнаго простоянія работъ, требующаго излишнее значительное количество топлива, — поддерживается въ видахъ предоставления занятій болышему числу рабочихъ, тѣмъ болѣе еще, что рабочіе, живущіе на многихъ фабрикахъ цѣлыми семьями, находять для себя болѣе удобной работу, производимую съ перерывами (днемъ и ночью), дающую имъ возможность для занятія собственными дѣлами; г) что на многихъ фабрикахъ, имѣющихъ различныя производства (какъ прядильное, ткацкое и набивное), устройство отдѣльныхъ частей приспособлено такимъ образомъ, что одна часть при работе только днемъ (такъ, напр., существуютъ прядильни, не имѣющія механическихъ ткацкихъ), которая въ теченіе дня и ночи вырабатываются такое количество пряжи, какое потребно тѣмъ же фабрикамъ для ткацкаго дѣла, производимаго ручной работой (только днемъ); встречаются также прядильная и механическо-ткацкая отдѣленія фабрикъ, соразмѣренныя, при непрерывной работе, съ по-

требностью существующихъ на тѣхъ же фабрикахъ набивныхъ отдѣлений, работающихъ преимущественно только днемъ, и д) что съ прекращенiemъ ночной работы, при указанныхъ обстоятельствахъ, сказанныя фабрики будуть поставлены въ необходимости прикупать пряжу или миткаль для своего ткацкаго или набивного производства или же, для избѣжанія этого, увеличивать свои отдѣльныя части; д) что настоящее затруднительное положеніе дѣлъ не должно служить поводомъ для уничтоженія ночныхъ работъ, такъ какъ, при значительной стоимости капиталовъ, затрачиваемыхъ въ Россіи на устройство фабрикъ, при возрастаніи до громадныхъ размѣровъ промышленности польскихъ губерній, при множествѣ нерабочихъ дней, конкуренція для внутреннихъ фабрикъ, въ случаѣ ограниченія ихъ дѣйствій одной дневной работой, можетъ быть затруднено до крайней степени, независимо уже отъ того, что установленное такъ недавно ограниченіе работы малолѣтнихъ, стѣсняющее производство въ значительной мѣрѣ, не успѣло еще привиться надлежащимъ образомъ, и что во многихъ отрасляхъ промышленности уничтоженіе ночныхъ работъ представляется невозможнымъ безъ нанесенія тѣмъ производствамъ существенного вреда.

Затѣмъ отдѣленіе приняло во вниманіе:

во-1-хъ, что однимъ изъ главныхъ поводовъ къ поддержанію на фабрикахъ и заводахъ ночныхъ работъ представлялась всегда несравненно высшая въ Россіи, противъ существующей за границей, стоимость самаго устройства фабрикъ, которая, при дорогоизнѣ приобрѣтанія потребныхъ на то капиталовъ, высшей цѣнѣ топлива, имѣющей большое значеніе при производствѣ работъ съ перерывами, значительно меньшемъ числѣ годовыхъ рабочихъ дней (доходящемъ только до 250), наконецъ, при различныхъ расходахъ, сопряженныхъ съ жительствомъ рабочихъ на самыхъ фабрикахъ и т. п., оказываетъ большое влияніе на возвышение стоимости производства;

во-2-хъ, что они представляются особенно важными для фабрикъ центральнаго промышленного округа, находящихся относительно многихъ изъ нихъ въ несравненно менѣе благопріят-

номъ положеній даже противъ фабрикъ петербургскихъ, а еще болѣе Польского края, изъ коихъ первыя, вслѣдствіе низшей стоимости устройства фабрикъ, дешевѣйшаго топлива, неимѣнія при фабрикахъ помѣщений для рабочихъ, а послѣднія, сверхъ того, по отсутствію того громаднаго числа нерабочихъ дней, какое приходится на внутреннія фабрики, по употребленію иностраннѣхъ рабочихъ, не отвлекающихся на другія занятія, и по неимѣнію такихъ расходовъ, какъ земскіе сборы, весьма обременительно налагаемые на фабрики, и т. п., не говоря уже о близости самой границы, — располагаютъ всегда возможностью пользоваться значительно болѣшими выгодами отъ производства, нежели фабрики внутреннихъ губерній;

въ-3-хъ, что, кроме того, въ числѣ различныхъ отраслей промышленности имѣются и такія, поддержаніе которыхъ, при уничтоженіи ночныхъ работъ, является немыслимымъ (какъ, напр., сахаро-рафинадное и др.);

въ-4-хъ, что воспрещеніе ночныхъ работъ для малолѣтнихъ и женщинъ во многихъ производствахъ равносильно уничтоженію ночныхъ работъ вообще, тогда какъ, по объясненію фабрикантовъ одной изъ принадлежащихъ сюда отраслей промышленности, а именно льняной, къ сбыту вырабатываемыхъ пропизведеній не встрѣчается никакихъ затрудненій;

въ-5-хъ, что при томъ переворотѣ, который былъ произведенъ только что установлены, но не вполнѣ еще привившимся ограниченіемъ работы малолѣтнихъ, всякое новое измѣненіе можетъ имѣть несомнѣннымъ слѣдствіемъ новыя затрудненія и замѣшательства;

въ-6-хъ, что сокращеніе работъ, въ видахъ уменьшенія количества издѣлій, должно быть предоставлено благоразумію самихъ производителей;

въ-7-хъ, что предлагаемой ограничительной мѣрой не можетъ достигаться и указываемаго удобства для самого рабочаго класса, ибо приведеніе ея въ исполненіе лишить занятій около половины рабочихъ, и безъ того уже обремененныхъ въ настоящее время малолѣтними, прокармливавшими себя ранѣе отъ работы на фабрикахъ;

и въ-8-хъ, что для работающихъ на фабрикахъ представляется, несомнѣнно, болѣе выгоднымъ имѣть какой бы то ни было заработка, хотя бы въ теченіе не всѣхъ, а лишь нѣсколькихъ дней недѣли, нежели массѣ ихъ (почти половинѣ) оставаться безъ всякихъ занятій, и если въ послѣднее время встрѣтились въ средѣ рабочихъ случаи нѣкоторыхъ замѣшательствъ, то, въ видахъ предупрежденія таковыхъ, является необходимымъ принятие мѣръ къ огражденію каждой изъ сторонъ противъ произвола другой и болѣе точное, противъ существующаго нынѣ, опредѣленіе взаимныхъ между ними отношеній.

На основаніи этого отдѣленіе пришло къ убѣжденію, что прекращеніе ночныхъ работъ для малолѣтнихъ и женщинъ, клонящееся къ уничтоженію во многихъ производствахъ ночныхъ работъ вообще, представляется несогласнымъ ни съ интересами русской промышленности, ни съ выгодами занятаго на фабрикахъ рабочаго класса.

При постановлѣніи сказаннаго заключенія менышинствомъ членовъ отдѣленія выражены были слѣдующія несогласныя съ нимъ мнѣнія: признавая невозможнымъ уничтоженіе ночныхъ работъ по всемъ родамъ промышленности и навсегда, но принимая во вниманіе чрезмѣрную выработку по хлопчатобумажному производству и упорно продолжающеся, въ теченіе столь долгаго времени, затруднительное положеніе дѣль, исхода изъ котораго еще въ виду не имѣется, нѣкоторые члены полагали, что было бы цѣлесообразнымъ воспретить временно, а именно на два года, ночную работу женщинамъ и малолѣтнимъ по хлопчатобумажной фабрикації, какъ ходатайствовали о томъ въ 1884 г. петербургскіе фабриканты, одинъ же членъ отдѣленія (Г. С. Морозовъ), не отрицая того, что при одной деннѣй работе стоимость выработки, какъ въ силу падающихъ общихъ расходовъ (на погашеніе затраченного капитала, по содержанію администраціи и т. п.), такъ и вслѣдствіе болѣшей стоимости топлива, будетъ обходиться дороже, нежели при работе непрерывной, тѣмъ не менѣе указывалъ на отсутствіе ночной работы за границей и на преимущество, представляемое, въ отношеніи качества издѣлій, деннѣй работой, и признавалъ прекращеніе ночныхъ работъ основательнымъ.

Въ виду столь противоположныхъ взглядовъ, высказанныхъ представителями двухъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, признано было необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ обсужденю при участіи представителей съ той и другой стороны и вопросъ этотъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Плеве, комиссіи для пересмотра правилъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы, въ которую были приглашены представители фабрично-заводской промышленности губерній: С.-Петербургской, Московской и Владимірской.

Выслушавъ отзывы представителей промышленности, комиссія присоединилась къ отзывамъ с.-петербургскихъ фабрикантовъ, высказавшихся въ пользу запрещенія ночной работы. Комиссія находила, что заявленія московскихъ фабрикантовъ объ усиленныхъ издержкахъ, сопровождающихъ промышленное производство ихъ района, нельзя признать настолько убѣдительными, что бы они могли поколебать убѣжденіе въ полезности отмѣны ночной работы.

Закономъ 3-го юня 1885 г. было постановлено: 1) воспрѣтить, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ 1-го октября 1885 г. для женщинъ и подростковъ, не достигшихъ 17-ти лѣтнаго возраста, ночные работы на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, предоставивъ министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, распространять эту мѣру и на другія промышленныя заведенія, съ предвареніемъ о томъ фабрикантовъ до срока обычнаго найма рабочихъ.

Постановленія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ были затѣмъ измѣнены закономъ 24-го апрѣля 1890 года.

Такимъ образомъ, изданіе этого закона находилось въ весьма тѣсной связи съ существовавшимъ въ то время промышленнымъ кризисомъ, благодаря которому неравенство условій конкуренціи фабрикъ различныхъ промышленныхъ районовъ Россіи особенно неблагопріятно отразилось на интересахъ фабрикантовъ с.-петербургскаго района, которые и возбудили вопросъ о необходимости

прекращенія ночныхъ работъ на мануфактурахъ, видя въ подобномъ законѣ не только выходъ изъ общаго затруднительнаго положенія, созданнаго кризисомъ, но и мѣру, устраниющую до известной степени преимущества московскихъ фабрикантовъ въ отношеніи производства ими ночныхъ работъ. Само собою разумѣется, что промышленный кризисъ того времени создалъ весьма благопріятную почву для изданія закона, затруднившаго производство ночныхъ работъ, а, слѣдовательно, способствовавшаго нѣкоторому сокращенію производства вообще.

§ 4.

Законъ 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Мы видѣли выше, что труды комиссій гр. Игнатьева и гр. Валуева не удостоились утвержденія, такъ какъ при разсмотрѣніи ихъ выяснилась невозможность опредѣлить въ одномъ общемъ законоположеніи не только всѣ виды договора личнаго найма, но хотя бы и нѣкоторые изъ нихъ, почему Высочайше утвержденіемъ 2-го мая 1880 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта представлено было министрамъ, по мѣрѣ обнаруживающейся потребности въ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ узаконеній о рабочихъ, входить въ Государственный Совѣтъ съ представлениями по тѣмъ отдельнымъ предметамъ, которые будутъ требовать ближайшаго опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, оказалось, что предпринимавшіяся правительствомъ въ періодъ времени съ 1848 по 1880 гг. мѣры къ устраненію неблагопріятныхъ послѣдствій отъ неполноты законодательства объ отношеніяхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній къ рабочимъ не привели къ желаемымъ результатамъ: одни изъ мѣропріятій вовсе не получили практическаго осуществленія, другія же имѣли значеніе постановленій временныхъ, изданныхъ